

ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕКСТА И ДИСКУРСА

УДК 81`27

DOI: 10.26456/vtfilol/2021.4.063

СИМВОЛИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ *ЦАРЬ* В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Е.Е. Демидова

Институт иностранных языков, г. Санкт-Петербург

Рассматриваются мотивирующие и символические признаки концепта *царь* в русской лингвокультуре. Анализ основного репрезентанта концепта в этимологических словарях позволяет выявить как мотивирующие признаки концепта, так и его первопризнаки ('защищать/ охранять', 'пасти', 'питать', 'голова/ глава'), которые можно квалифицировать как символические.

Ключевые слова: *концепт, мотивирующие признаки, символические признаки, структура концепта, концептология, лингвокультурология.*

Политическая лингвистика заняла достойное место среди других направлений изучения языка. Сфера изучения политических концептов расширяется и пополняется новыми данными. Одним из политических концептов является *царь*, обойденный вниманием концептологов.

Концепт *царь* относится к особому разряду – классу символических концептов. Первое обращение к изучению мотивирующих признаков концепта *царь* и определению среди них символических признаков составляет научную новизну проводимого исследования.

Определимся с основными терминами, используемыми в работе. «*Мотивирующим* называется такой признак, который послужил основанием для именованя некоего фрагмента мира, это внутренняя форма слова» [6: 18-19]. В.В. Колесов в своей работе 1992 года предложил такую схему развития концепта: «образ – понятие – символ» [3: 16]. Как оказалось, эта схема может быть пересмотрена в отношении структур символических концептов. Существуют концепты, в мотивирующих признаках репрезентантов которых уже заложен символ. Другими словами, символ в структурах таких концептов – не заключительный этап их развития, а исходная точка. «Под *символическим* понимается концепт, мотивирующие признаки которого восходят к известному или утраченному мифу; эти признаки разворачиваются в разном объеме в виде образных, понятийных, ценностно-оценочных и собственно символических признаков, но уже в другом объеме по отношению к другим концептам» [7: 68].

Политические концепты постепенно становятся объектом исследования как когнитологов, так и лингвокультурологов. Изучение первичных признаков концепта *царь* в русской лингвокультуре составляет научную новизну данной статьи.

Основными методами в статье являются дескриптивный, интерпретативный, метод компонентного анализа словарных дефиниций, концептуальный. Источником языкового материала стал Национальный корпус русского языка (www.ruscorpora.ru). Источником выявления мотивирующих признаков концепта *царь* – этимологические словари русского языка.

1. Мотивирующие признаки концепта царь

Для определения мотивирующих признаков концепта *царь* взято 12 этимологических и историко-этимологических словарей русского языка. В качестве предмета исследования выступает словарная статья «*царь*», где в виде сем и семем слова-репрезентанта перечислены мотивирующие признаки изучаемого концепта.

Г.А. Крылов пишет: *царь* «восходит к общеславянскому *цьсарь*, которое в свою очередь восходит к латинскому *Caesar* – имени человека, который оставил заметный след во всемирной и римской истории — Гая Юлия Цезаря, который фактически стал первым римским монархом, чье имя сделалось нарицательным, превратившись в титул императоров» [4: 405]. К нему присоединяются Н.В. Горяев [1: 403], Г.П. Цыганенко [15: 470]. А. В. Семенов уточняет: «Латинское – *caesarius* (*Цезарь, император*). Древнерусское — *цьсарь*. В 1547 г. Иван Грозный принял титул царя (наследственного монарха, государя), до этого момента словом “цьсарь” в русском языке обозначали византийского императора» [10]. А.Г. Преображенский считает, что славянское *цьсарь* пришло к нам из готского *kaisar*, а туда – из латинского *caesar* [9: 43]. Это мнение разделяет А.К. Шапошников [18: 505] и П.Я. Черных [16: 362], последний указывает при этом, что не все языковеды согласны с латинским происхождением слова *царь*.

Л.В. Успенский обобщает: «наши предки пустили в ход целых три варианта его: “кесарь”, “цёсарь” и “царь”» [12]. Н.М. Шанский причисляет слово *царь* к исконной лексике; он пишет: «Искон. Возникло в др.-рус. эпоху как аллегрформа из *цесарь* < *цѣсарь* < лат. *Caesar* «*Цезарь*» (римский политик, диктатор и полководец). С правления Октавиана слово *цезарь* стало титулом императора» [16].

И.И. Срезневский и М. Фасмер приводят дополнительные значения слова *царь*: «др.-русск. *царь* “властитель, государь”, а также название татарского хана (последнее — в грам. 1267 г.)» [11: 1433 и сл., 13]. М. Фасмер выступает против латинского происхождения этого слова: «затруднительно семантически толкование из лат. *Caesārius*; сомнительно происхождение из гот. **Kaisāreis*; невозможно происхождение из ср.-греч. *Καῖσαρ*» [13]. И.И. Срезневский упоминает еще одно значение у слова *цьсарь* (*цсарь*): «царь небесный (о Иисусе Христе)» [11: 1462].

П.Я. Черных отмечает, что слово *царь* в значении «властитель, государь» известно с XV века, а в значении «хан татарский» – с XIII века, приводя в пример «Ярлык хана Менгу Тимура» 1267 г., указывая, что с XIV века у слова *царь* появляется значение «царский престол» (о ханской власти) [16: 362.].

М. Изюмов указывает первопризнак слова *царь*: от санскритского слова *ṣiṅas* «голова, глава», *zend*ского *ṣaḡa*, *ṣaḡe*, *ṣāḡa* «глава, господин» [2: 228]. В.М. Флоринский относит первопризнак к санскритскому слову *sar* «защищать, охранять, пасти, питать» [14: 16].

Основные результаты анализа словарных статей в аспекте мотивирующих признаков приводятся в таблице 1.

Таблица 1. Мотивирующие признаки концепта *царь* по данным этимологических словарей

№ №	Мотивирующие признаки концепта <i>царь</i>	Горьев Н.В. Сравнительный этимологический словарь РЯ.	Издюмов М. Опыт словаря русского языка.	Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка.	Преображенский А.Г. Этимологический словарь РЯ.	Семёнов А.В. Этимологический словарь русского языка.	Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка.	Успенский Л.В. Этимологический словарь школьника.	Фасмер М. Этимологический словарь русского языка.	Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка.	Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного РЯ.	Шанский Н.М. Школьный этимологический словарь.	Шапошников А.К. Этимологический словарь современного РЯ.
1.	‘властитель/ властелин’	-	-	-	-	-	+	-	+	+	+	-	+
2.	‘голова/ глава’	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
3.	‘господин’	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
4.	‘государь’	-	-	-	-	-	+	-	+	+	+	-	+
5.	‘защищать/ охранять’												
6.	‘Иван Грозный (с 1547 г.)’	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-
7.	‘император’	+	-	+	+	+	-	-	+	+	+	+	-
8.	‘король’	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
9.	‘монарх’	-	-	+		-	-	-	-	-	-	-	-
10.	‘пасти’												
11.	‘питать’												
12.	‘повелитель’	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
13.	‘султан’	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
14.	‘Татарский хан’	+	-	-	-	+	+	-	+	-	+	-	+
15.	‘титул’	-	-	+	+	+	+	-	+	-	+	+	-
16.	‘царский престол» (о ханской власти)’	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-

17.	‘царь небесный (о Иисусе Христе)’	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-
18.	‘Юлий Цезарь’	+	+	+	+	+	-	-	-	+	+	-	+

В результате анализа этимологии слова *царь* – основного репрезентанта изучаемого концепта – обнаружено, что выделенные 18 мотивирующих признаков концепта *царь* не указаны в полном объеме ни в одном из 12 этимологических словарей. В словарях отмечается от трех (словарь Н.В. Горяева) до восьми мотивирующих признаков (словарь П.Я. Черных) концепта *царь*.

2. Символические первопризнаки концепта *царь*

Из восемнадцати мотивирующих признаков четыре являются символическими, что составляет одну пятую от всего объема. Найти первопризнаки помогла работа В.М. Флоринского, в которой они указаны: ‘защищать/ охранять’, ‘пасти’, ‘питать’ [14: 16]. Словарь М. Изюмова помог отыскать еще один первопризнак ‘голова/ глава’ [2: 228]. Именно эти четыре признака являются символическими среди мотивирующих. Это считается достаточным основанием для отнесения исследуемого концепта *царь* к разряду символических. Языковой материал из Национального корпуса (www.ruscorpora.ru) показывает, что все указанные среди мотивирующих символические признаки концепта *царь* до сих пор являются актуальными.

Признаком ‘защищать/ охранять’ объективируются субъектно-объектные отношения царя и его окружения. Царь является субъектом защиты своих подданных (*Что-то обратное российской (не только российской) ситуации, в которой царь защищал своих бедных подданных от своеволия бояр, феодалов и так далее.* Р. Капелюшников, И. Прусс. Политика, идеология, бизнес), своего народа (*И царь Николай II искренне был готов защищать их.* Митрополит Вениамин. На рубеже двух эпох). В народных сказках сохраняются имена таких царей; среди них Иван Грозный (*В народной сказке Иван Грозный рисуется как царь, защищающий интересы простого народа и немилостивый к изменникам-боярам.* Н. К. Гудзий. История древней русской литературы). Царь-защитник, царь-надёжа – основные эпитеты, встречаемые в сказках о царях-радетелях, царях, заботящихся о жителях своей страны, которые, в свою очередь, защищают его самого.

Охраняют цари свое богатство (*Вышеупомянутое священное золото цари их тщательно охраняют и ежегодно чтут богатыми жертвами.* Олег Куваев. Территория). Богатство царей составляют не только драгоценные камни и металлы, но и природные ресурсы (*Он-то, царь, лес охранять умел, у него, бывало, ни к одной лесине без настоящего сражения с объездчиками не подступишься.* С. Залыгин. Комиссия).

Царь является объектом защиты (*Я три года в окопах отсиживался. – Царя-батюшку защищал?* Б. Васильев. Дом, который построил Дед). Армия защищает символы царя, например, Андреевский флаг (*Он видел, что тысячи молодых и здоровых людей, одушевленных любовью к царю, безропотно умирают, защищая Андреевский флаг.* Б. В. Савинков. То, чего не было). Подданные защищают сам уклад, государственный строй – самодержавие (*Самодержавие царя защищали люди неяркие, бесталанно и робко; их было немного, и они тонули среди обвинителей.* М. Горький. Жизнь Клима Самгина).

Царя охраняют граждане его государства (*Цари получают охрану своей власти от граждан, а тираны должны охранять себя против граждан*. И. А. Ильин. Основные задания монарха), добровольцы (*Ты, премудрый царь, покажи нам дорогу к ней, а мы будем охранять вас от лихих людей*. М. Успенский. Там, где нас нет). Армия стоит на страже царя; царь при этом считается воплощением власти небесной (*Наши христолюбивые воины с оружием в руках охраняют Святую Церковь, охраняют государя, в священной особе коего почитают образ власти Царя Небесного, охраняют отечество, с разрушением коего неминуемо падет отечественная власть и поколеблется вера евангельская*. Основы социальной концепции Русской православной церкви // «Альфа и Омега», 2000). Подданные воюют за царя и Отечество (*Так раньше говорили солдаты, когда гнали их воевать за царя-батюшку, а мы идем сами, добровольно, свою советскую власть защищать!* С. П. Аверичева. Дневник). Царь, по традиции, описывается в терминах родства (*царь-батюшка*), народ – его дети, мир – общий дом, в котором проживает население страны.

Признак ‘пасти’ восходит к библейской легенде о царе Иудеи и Израиля Давиде, который в юности был пастухом (*Потому-то царь наш Давид, который был пастухом, и складывал песни...* Д. Рубина. Медная шкатулка). В историю он вошел как человек, победивший великана Голиафа (*Он царь, и притом настоящий библейский царь-пастух*. Н. С. Лесков. Белый орел). В тексте Библии упоминается еще один царь-пастух – Саул (*Саул, тот прекрасного тела, а негодной души Израильской Царь, которой будучи пастухом, как несколько из своего стада потерял ослов, принужден был от своего отца по всем окрестным странам искать*. Митрополит Платон. Катехизис пятнадцатый).

В русской лингвокультуре власть воспринимается в пространственных терминах: *вертикаль власти*. Социальная иерархия в монархии в крайних точках предполагает верх, который относится к царю, и низ. Эту точку занимает пастух (*И притом все, все старое от верху до низу, от великого до малого, от царя до пастуха...* П. И. Ковалевский. Петр Великий и его гений).

В тексте Библии говорится: «и раб мой Давид – царь среди них – будет один Пастырь над всеми» (Иез. 37:24). В христианстве активно используется пастушеская метафора: народ называется *паствой*, священники – *пастырями* (пастухами). Эти метафоры встречаются в художественных произведениях (...*Мог ли патриарх праведно пасти свою духовную паству?* А. П. Чапыгин. Гулящие люди). Эти образы используются в изобразительном искусстве (*Со стены, сквозь запотевшее стекло, на него смотрело лицо бородатого царя Александра Третьего, а под ним картинка: овечье стадо пасет благообразный Христос, с длинной палкой в руке*. М. Горький. Жизнь Клима Самгина). Встречается совмещение метафор родства и пастушества в описаниях царя (*Обращение «отец», принятое для священства, устанавливало «новое значение царя как духовного отца своей паствы»*. О. Кошелева. Пигмалион, отец отечества), народа (*Молитесь, дети, молитесь за царя, – напутствовал архипастырь свою паству*. П. И. Ковалевский. Иоанн Грозный).

Библия является источником признака ‘питать’. Глагол *питать* означает «кормить» (*Царь сыпал милости на богатых: царица питала нищих*. Н. М. Карамзин. История государства Российского). Этот признак актуализируется в

молитве, где высшая сила называется *богом вселенной*, питающим мир духовной пищей (*Понятно, почему они этого не делают: просто потому, что слова, завершающие пасхальную субботнюю трапезу, знал любой ребенок Израиля: «Благословен Ты, Господи Боже наш, Царь вселенной, Ты, питающий весь мир Твоею благодатью, Твоею милосердием, Твоим милосердием и благоутробием Твоим»*). А. Кураев. Протестантам о православии). В современном русском языке этот признак сохранился в метафорах. Он вербализуется выражениями: *питать чувство* (антипатии/ симпатии) (*Русский царь вообще питает глубокую антипатию к писателям – к Пушкину же он относился с особенной враждой*). Л. П. Гроссман. Записки Д'Аршиака; ...*Ведь нетрудно было догадаться, что при всех своих дурных наклонностях аркадский царь не может питать симпатий к тому, кто погубил его дочь*. Л. Юзефович. Дом свиданий), *питать ненависть* (*Он был любовником первой жены Петра Евдокии Лопухиной, к которой царь питал особую ненависть*). Ю. Безелянский. В садах любви), *питать пристрастие* (...*Иероглифы, относящиеся к первым египетским царям, указывают, что и древние египтяне питали пристрастие к этому напитку*. Вести // «Мариупольская жизнь», 1914.07.11), *питать в уме мысль* (*Царь, пребывавший в то время в Новгородъ, питая в уме своею заднюю, заповѣдную мысль, находя, что, будто бы, количество жалобщиков все еще недостаточно, требовалъ большего ихъ количества...* К. К. Случевский. Балтийская сторона) и др.

Еще один первопризнак 'голова/ глава' активно используется в описаниях царя. Этот признак реализуется именами *голова* (*И тогда стал царем тот, кто был головой мятежа, И потомки его стали править народом Божиим. Долго правят уже как вином упиваясь властью, Царствуют, кровью праведных обагрив свои ризы*). О. Г. Рогов. Метафизическая оптика), *глава* (*А старейшины, поразмыслив, постановили: после Кодра никто в Афинах не достоин носить имя «царь» – отныне глава государства будет выборным и будет называться просто правителем, по-гречески – архонтом*. [М. Л. Гаспаров. Занимательная Греция), глаголом *возглавлять* (*Поначалу предполагалось, что царь одновременно будет возглавлять обе структуры, но ситуация сложилась таким образом, что первым верховным главнокомандующим был назначен дядя царя – Николай Николаевич Романов*. П. Быков, А. Зданович. Первая война спецслужб).

Соматические метафоры представляют государство как живой организм (*Царь Алексей Михалыч, если отлучался, оставлял патриарха главой государства*. А. Иванов. Псоглавцы). Эти метафоры стали источником представлений о вертикали власти: голова организма – царь («Царем» в русском обиходе называют не только монарха, главу государства, но и все, что выделяется из обыкновенного ряда: царь-птица – орел, царь зверей – лев, царь-девица – зачинница всех шалостей девичьих, она уж никому спуску не даст. С. Романюк. Царь-пушка). Функции головы – думать, решать, предполагать верным. Царь принимает решение, берет ответственность, думает обо всех – таков идеальный образ царя (*Праведные израильтяне – пролетариат и беднейшее крестьянство, а дворяне, буржуи, чиновники и царь – их глава, – жители Сихема, которым наши предки некогда поверили, соединились с ними в один народ, за что расплачиваются по сей день*. В. Шаров. Воскрешение Лазаря).

Соматическими метафорами описываются различные структуры, функционирующие в государстве, – армия, церковь и др. В России царь – *глава церкви* (Но тогда в БДТ эти священнослужители творили свои мессы, всегда помня, что **царь** в этом государстве одновременно и **глава церкви**. С. Юрский. Четырнадцать глав о короле), *глава армии* (Вопреки осторожным советам окружения, **царь** в 1805-м сам **встал во главе войск**... А. Архангельский. Александр I). Соматические метафоры, основанные на признаке ‘голова/ глава’, являются стёртыми.

Выводы. Мотивирующие признаки концепта *царь* можно представить в виде шести блоков: 1. Статус (‘властитель/ властелин’, ‘господин’, ‘государь’, ‘император’, ‘король’, ‘монарх’, ‘повелитель’, ‘султан’, ‘Татарский хан’, ‘титул’); 2. Земное/ небесное (‘царь небесный (о Иисусе Христе)’); 3. Власть (‘царский престол» (о ханской власти)’); 4. Персоналия (‘Иван Грозный (с 1547 г.)’, ‘Юлий Цезарь’); 5. Ответственный лидер (‘голова/ глава’, ‘защищать/ охранять’, ‘пасти’, ‘питать’).

Символическими признаками являются четыре первопризнака: ‘защищать/ охранять’, ‘пасти’, ‘питать’, ‘голова/ глава’. Необходимо отметить, что этимологические словари не всегда указывают первопризнаки, как это случилось с концептом *царь*: из четырех первопризнаков только один был указан в словаре М. Изюмова, остальные были описаны в статье В.М. Флоринского. Все символические первопризнаки концепта *царь* актуальны и относительно частотны в языковом материале из Национального корпуса русского языка.

Список литературы

1. Горяев Н.В. Сравнительный этимологический словарь русского языка. Тифлис: Тип. Канцелярии главнонач. гражд. ч. на Кавказе, 1896. С. 403.
2. Изюмов М. Опыт словаря русского языка сравнительно с языками индоевропейскими: в 4-х отд. Санкт-Петербург: Издание книгопродавца Шигина. 1880. Вып. 1. С. 228.
3. Колесов В. В. Концепт культуры: образ – понятие – символ // Вестник СПбГУ. Сер.2. СПб., 1992. Вып. 3 (№ 16). С. 16–25.
4. Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка. СПб.: ООО «Полиграфсервис», 2005. 432 с. С. 111.
5. Пименова М.В. Концепты внутреннего мира (русско-английские соответствия): дис. докт. филол. наук. СПб., 2001. 497 с.
6. Пименова М.В. Концепт *сердце*: образ, понятие, символ: монография. Кемерово: КемГУ, 2007. 500 с. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 9).
7. Пименова М.В. Символические концепты как часть концептуальной системы (на примере концепта *творчество*) // Когнитивная лингвистика: новые парадигмы и новые решения / отв. ред. М.В. Пименова. Москва: ИЯ РАН, 2011. 896 с. С. 65–83. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 15).
8. Пименова М.В. Соотношение терминов мифологема и символический макроконцепт // Лингвистика и литературоведение на переломе тысячелетий: сборник статей Международной научно-практической конференции, приуроченной к 175-летию юбилею Абая Кунанбаева. Атырау: АГУ им. Х. Досмухамедова, 2020. С. 130–133.
9. Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. М.: Типография Г. Лиснера и Д. Совко, 1910–1914. Т. III. С. 43.

10. Семёнов А.В. Этимологический словарь русского языка. URL: <https://lexicography.online/etymology/ц/царь> (дата обращения: 07.02.2020).
11. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3-х т. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1893. Т. III. С. 1433–1434; 1461–1462.
12. Успенский Л.В. Этимологический словарь школьника. URL: <https://lexicography.online/etymology/ц/царь>. (дата обращения: 07.02.2020).
13. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т.; Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. М.: Прогресс, 1987. Т. IV. С. 290–291.
14. Флоринский В.М. Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни. Опыт славянской археологии. Томск: Типо-Литография П.И. Макушина, 1898. Вып. I. С. 16.
15. Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка: более 5000 слов. – 2-е изд., перераб. и доп. Киев: Рад. шк., 1989. С. 470.
16. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. – 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1999. Т. II. С. 361–362.
17. Шанский Н.М. Школьный этимологический словарь. М.: Дрофа, 2000. 399 с.. URL: <https://lexicography.online/etymology/ц/царь> (дата обращения: 07.02.2020).
18. Шапошников А.К. Этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2016. Т. II. С. 505.
19. Шуйская Ю.В., Вьюгов А.И. Концепт «Царь» в иерархии традиционной картины мира носителя русского языка. Вестник ТвГУ. Серия: Филология. 2015. № 3. С. 182–188.

THE TSAR SYMBOLIC CONCEPT IN RUSSIAN LINGUOCULTURE

Е.Е. Demidova

Institute of Foreign Languages, St. Petersburg

The purpose of the article is to identify the symbolic and the motivating signs of the *tsar* concept in the Russian language and culture. The analysis of the basic representations of the concept in etymological dictionaries leads to identifying both its motivating and primary traits ('ruler / master', 'head', 'lord', 'sovereign', 'protect / guard'), the latter being classed as symbolic.

Keywords: *concept, motivating signs, symbolic signs, concept structure, conceptology, cultural linguistics.*

Об авторе:

Демидова Евгения Евгеньевна, кандидат филологических наук, преподаватель, Институт иностранных языков, Санкт-Петербург, Россия, Demidova_Eu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0151-5316>